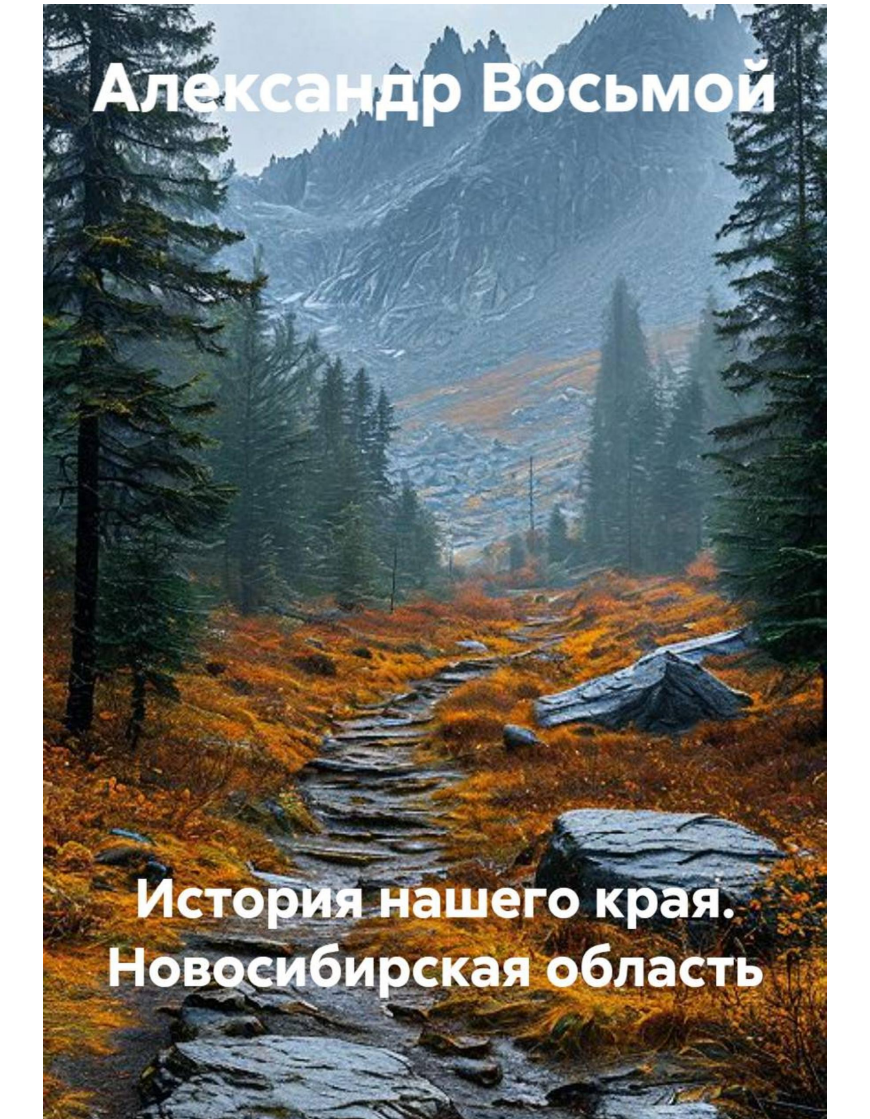

Александр Восьмой

**История нашего края.
Новосибирская область**

Александр Восьмой

История нашего края.

Новосибирская область

<https://litres.ru/74292814>

SelfPub; 2026

Аннотация

От древних петроглифов до цифровых горизонтов — путь края, где каждая эпоха оставила свой огненный след. В тумане над Обью шепчут забытые племена, в курганах дремлют тайны, а вихрь Барабинской степи доносит отголоски кочевых легенд. Бронзовый век заливают землю раскалённой волной, духи лесов и рек наблюдают за дерзкими искателями, а торговые караваны сплетают судьбы далёких миров. Деревянные остроги бросают вызов дикой природе, революция крушит устои, а Великая Отечественная превращает тыл в стальной фронт. Наука в Академгородке парит над тайгой, плотины укрощают реки, молодёжь рвётся к звёздам, а культура прорывается сквозь лёд обыденности. Это не просто хроника дат — это эпическая сага о земле, где прошлое не отпускает, будущее манит, а сердце бьётся в ритме вечного движения вперёд.

Александр Восьмой

История нашего края.

Новосибирская область

Глава 1. «Тени древних берегов: шепот Оби»

Рассвет над Обью всегда особенный — он будто стирает грань между эпохами. Туман стелется по воде, словно сотканный из забытых легенд, и в его дымчатых завитках мелькают тени тех, кто жил здесь задолго до нас. Сегодня урок начинается не с привычного «Откройте учебники», а с магии истории, которая ждёт, чтобы её почувствовали.

В классе — не просто доска, а живая карта времени. На ней вспыхивают цветные сектора: бронзовый век, стоянки охотников, петроглифы, курганы, первые торговые тропы. Каждый сектор — окно в прошлое, и сегодня эти окна распахнутся. У двери стоит деревянное колесо со стрелой, украшенное резьбой в виде волн и птиц — символ пути, который река прокладывает сквозь века. Когда ученик крутит колесо, стрелка замирает, указывая на один из секторов, и тогда нужно рассказать, что скрыто за этой меткой. А на учительском столе — тяжёлый сундук, окованный потемневшим металлом. В нём лежат карточки с вопросами, каждая — как маленький ключ к большой тайне. Вытянешь одну — и придётся вспомнить всё, что шепчет эта земля.

Урок начинается с того, что старшеклассник Артём подходит к доске и проводит рукой по карте. Линии рек на ней будто пульсируют, а точки стоянок мерцают, как угли в остывающем костре. Он выбирает сектор, и стрелка колеса замирает на надписи «**эпоха неолита**». Учитель кивает: «Расскажи, что ты видишь».

Артём сглатывает, собираясь с мыслями, и начинает:

— В эту эпоху люди уже не просто выживали — они учились чувствовать землю. На берегах Оби появлялись первые долговременные стоянки. Люди строили жилища из дерева и шкур, а главное — они начали **осваивать рыболовство как основу хозяйства**. Река кормила, река учила терпению, река диктовала ритм жизни.

Учитель улыбается и кивает, подтверждая: да, именно так. Рыболовство стало тем фундаментом, на котором выросла культура этих мест.

Следующей к колесу подходит Лиза. Её стрелка останавливается на секторе «**петроглифы**». Она не теряет:

— Петроглифы — это не просто рисунки. Это **древние послания, выбитые на скалах**, чтобы их видели не только люди, но и духи. На берегах Оби находят изображения зверей, лодок, странных фигур, похожих на шаманов. Для

древних это был способ говорить с миром, просить удачи, оставлять память.

Класс слушает, затаив дыхание. Даже те, кто обычно отвлекается, сейчас будто чувствуют, как прошлое касается их плеч.

Максим тянет карточку из сундука. На ней вопрос: «Что такое курган?» Он читает вслух и тут же отвечает:

— Курган — это погребальный холм, под которым хоронили важных людей племени. Иногда там находят украшения, оружие, посуду. Для археологов курган — как капсула времени: он хранит не только вещи, но и представления людей о смерти, о загробном мире, о чести.

Учитель добавляет:

— И именно поэтому курганы так важны. Они рассказывают не только о том, что люди клали в могилу, но и о том, во что они верили.

Постепенно урок превращается в путешествие. Ученики по очереди крутят колесо, тянут карточки, отвечают, спорят, дополняют друг друга. Карта на доске будто оживает: точки становятся кострами, линии — тропами, а тишина наполняется голосами прошлого.

К концу урока становится ясно: история этого края — не сухие даты и термины. Это **дыхание реки, отголоски шагов на песке, тени, что скользят по скалам в предрас-**

светном тумане. И каждый, кто живёт здесь, носит в себе частичку этой памяти, даже если не осознаёт этого.

Когда звонок разрывает тишину, ученики выходят из класса чуть другими — будто прикоснулись к чему-то большому и древнему, что теперь стало частью их самих. А колесо у двери остаётся стоять, готовое в любой момент снова указать путь в прошлое.

10 вопросов к главе (ответы выделены жирным в тексте)

Какую роль играло рыболовство в жизни людей эпохи неолита на берегах Оби?

→ Ответ: **Рыболовство стало основой хозяйства и фундаментом культуры этих мест.**

Что такое петроглифы и какую функцию они выполняли у древних племён?

→ Ответ: **Петроглифы — это древние послания, выбитые на скалах; они служили способом общения с миром и духами, а также способом оставить память.**

Что представляет собой курган и почему он важен для археологов?

→ Ответ: **Курган — это погребальный холм для важ-**

ных людей племени; он ценен тем, что хранит вещи и представления о смерти, загробном мире и чести.

Почему река Обь считалась не просто источником пищи, а учителем для древних людей?

→ Ответ: **Река диктовала ритм жизни, учила терпению и была основой выживания, формируя образ жизни и мировоззрение.**

Что позволяет считать стоянки на берегах Оби долговременными, а не временными лагерями?

→ Ответ: **Наличие постоянных жилищ из дерева и шкур, а также развитая хозяйственная деятельность (в первую очередь рыболовство).**

Каким образом петроглифы отражают мировоззрение древних обитателей края?

→ Ответ: **Через изображения зверей, лодок и фигур, похожих на шаманов, петроглифы передают представления о мире, духах и ритуалах.**

Почему курганы можно назвать «капсулами времени»?

→ Ответ: **Потому что они сохраняют не только предметы быта и украшения, но и культурные представления о смерти и загробной жизни.**

Что символизируют мерцающие точки на карте истории в

контексте древних стоянок?

→ Ответ: Точки символизируют места долговременных стоянок, где люди не просто останавливались, а строили жизнь и оставляли следы культуры.

Как связь с рекой повлияла на формирование традиций и ритма жизни древних племён?

→ Ответ: Река задавала ритм хозяйственной деятельности, определяла способы добычи пищи и даже мировоззрение, делая природу активным участником жизни людей.

Что делает историю края «живой», а не просто набором фактов?

→ Ответ: Это дыхание реки, отголоски шагов, тени на скалах — то есть память, которая продолжает жить в ландшафте и людях.

5 задач к главе

Вытяни карточку и найди в тексте ответ. Выбери любой из 10 вопросов выше, найди в главе соответствующий фрагмент и подчеркни ответ жирным (если работаешь с бумажной версией).

Нарисуй ментальную карту «Река как учитель». В

центре — река Обь, от неё веда ветви: «хозяйство», «мифология», «быт», «искусство». Для каждой ветви найди в тексте 1–2 фразы-подтверждения и выпиши их.

Создай мини-легенду (5–7 предложений) от лица древнего жителя стоянки на Оби, используя факты из главы: рыболовство, петроглифы, курган, связь с духами. Легенда должна звучать как устный рассказ у костра.

Сравни два объекта: петроглиф и курган. Заполни таблицу: «Назначение», «Что хранит», «О чём рассказывает». Используй только формулировки и идеи из текста главы.

Придумай 3 сектора для колеса истории (кроме уже упомянутых «неолит», «петроглифы», «курганы») на основе содержания главы. Кратко (1 предложение) объясни, что ученик должен рассказать, если стрелка остановится на этом секторе. Например: «Сектор „Тропы торговли“ — расскажи, как река связывала племена и помогала обмениваться товарами и идеями».

Глава 2. «Барабинская степь: танец ветра и костей»

Барабинская степь не терпит суеты. Она встречается рассветом, когда первые лучи скользят по ковылю, превращая его в море серебряного пламени, и провожает закатом, когда небо наливается густой медью, а ветер начинает шептать имена тех, кто когда-то мчался по этим просторам. Сегодня урок не будет похож на обычный: здесь не просто учат даты — здесь учатся слышать прошлое.

На доске — живая карта Барабы: тонкие линии троп, пунктиры кочевий, красные точки курганов, синие нити рек. Каждый цвет — это голос эпохи. У двери стоит деревянное колесо со стрелой, украшенное резными силуэтами всадников и волчьими головами — символами свободы и опасности степей. Когда ученик крутит колесо, стрелка замирает на секторе, и нужно рассказать, что скрыто за этим знаком. На столе — тяжёлый сундук, окованный потемневшим железом. В нём лежат карточки с вопросами, каждая — как осколок кости, в котором застыло время. Вытянешь одну — и придётся вспомнить, как степь диктовала свои законы.

Первым к доске выходит Кирилл. Он проводит пальцем по карте, будто пробуя на ощупь маршруты древних караванов. Стрелка колеса замирает на секторе **«кочевые племена»**. Учитель кивает: «Расскажи, как степь формировала образ жизни».

Кирилл сглатывает, собираясь с мыслями, и начинает:

— Степь не прощает слабости. Здесь каждый день — это борьба с ветром, жарой, холодом и расстоянием. Кочевые племена **жили в юртах, легко перемещаясь вслед за стадами**, потому что сама природа требовала движения. Их быт был подчинён ритму миграции, а хозяйство — скотоводству: лошади, овцы, верблюды давали всё необходимое для

жизни.

Учитель одобрительно кивает. Да, именно так: степь заставляла быть мобильными, гибкими, сильными.

Следующей к колесу подходит Алина. Её стрелка останавливается на секторе **«воинские традиции»**. Она не теряет ся:

— Для кочевников война была не просто конфликтом — это была часть жизни. **Они с детства учились владеть луком и саблей, тренировались в верховой езде**, ведь от этого зависела безопасность рода. Их тактика строилась на скорости и манёвре: внезапные налёты, ложные отступления, удары из засады. Степь учила быть невидимыми и неуловимыми.

Класс слушает, затаив дыхание. Кажется, что сквозь стены доносится цокот копыт и свист стрел.

Дима тянет карточку из сундука. На ней вопрос: «Что такое курган в степной культуре?» Он читает вслух и тут же отвечает:

— **Курган — это не просто могильный холм, а священный памятник, отмечающий место упокоения вождя или героя.** В нём оставляли оружие, конскую упряжь, украшения — всё, что могло понадобиться в загробном мире. Для кочевников курган был знаком уважения к предку и одновременно предупреждением врагам: здесь покоится си-

ла рода.

Учитель добавляет:

— И именно поэтому курганы разбросаны по всей Барабе. Они как маяки в бескрайнем море травы, напоминающие о том, что эти земли никогда не были пустыми.

Постепенно урок превращается в путешествие сквозь века. Ученики по очереди крутят колесо, тянут карточки, отвечают, спорят, дополняют друг друга. Карта на доске будто оживает: точки становятся кострами, линии — тропами, а тишина наполняется голосами прошлого.

К концу урока становится ясно: история Барабинской степи — это **не просто хроника событий, а вечный танец ветра и костей, где каждое дуновение несёт запах дыма, а каждый холм — отголосок шагов ушедших эпох.** И каждый, кто смотрит на эти просторы, невольно чувствует, как в нём просыпается память предков, привыкших слышать шёпот степи.

Когда звонок разрывает тишину, ученики выходят из класса чуть другими — будто прикоснулись к чему-то дикому, свободному и древнему, что теперь стало частью их самих. А колесо у двери остаётся стоять, готовое в любой момент снова указать путь в прошлое.

10 вопросов к главе (ответы выделены жирным в

тексте)

Какой тип жилища использовали кочевые племена Барабинской степи и почему он был оптимальным?

→ Ответ: **Кочевники жили в юртах — лёгких, разборных жилищах, которые позволяли быстро перемещаться вслед за стадами.**

На чём основывалось хозяйство кочевников и как степной ландшафт влиял на его формирование?

→ Ответ: **Хозяйство основывалось на скотоводстве (лошади, овцы, верблюды), потому что степные просторы и климат делали земледелие сложным, а пастбища — идеальными для выпаса.**

Какие воинские навыки были ключевыми для выживания кочевых племён и почему?

→ Ответ: **Ключевыми были владение луком и саблей, а также мастерство верховой езды, поскольку от этих навыков напрямую зависела безопасность рода и успех в набегах.**

Какую роль играли курганы в культуре кочевников, помимо погребальной функции?

→ Ответ: **Курганы были не только местами захоронения, но и священными памятниками, знаками силы**

рода и предупреждением врагам.

Почему степь диктовала кочевникам необходимость постоянной миграции?

→ Ответ: **Из-за ограниченности ресурсов и необходимости следовать за пастбищами, чтобы обеспечить стада кормом в течение всего года.**

Как тактика кочевников отражала особенности степного ландшафта?

→ Ответ: **Тактика строилась на скорости, манёвре и внезапности: ложные отступления, налёты и засады были эффективны именно в открытых пространствах степи.**

Что символизируют курганы, разбросанные по Барабинской степи, с точки зрения исторической памяти?

→ Ответ: **Они символизируют присутствие древних народов, служат «маяками» памяти и напоминают, что эти земли всегда были ареной больших историй.**

Почему воинское воспитание начиналось с детства в кочевых обществах?

→ Ответ: **Потому что выживание рода напрямую зависело от способности каждого мужчины защищать семью и стада в условиях постоянных угроз и кон-**

фликтов.

Как степной ветер и ландшафт формировали мировоззрение кочевников?

→ Ответ: **Бескрайние просторы и суровые условия воспитывали чувство свободы, взаимопомощи и уважения к силе природы, делая кочевников одновременно гибкими и стойкими.**

Что делает историю Барабинской степи «танцем ветра и костей», как сказано в названии главы?

→ Ответ: **Это метафора, отражающая вечный круговорот жизни и смерти в степи: ветер разносит память, а кости в курганах хранят следы ушедших эпох, создавая непрерывный ритм истории.**

5 задач к главе

Вытяни карточку и найди в тексте ответ. Выбери любой из 10 вопросов выше, найди в главе соответствующий фрагмент и подчеркни ответ жирным (если работаешь с бумажной версией).

Создай «Карту силы степи». Нарисуй условную схему Барабинской степи с 3–4 курганами, 2 маршрутами кочевий и 1 торговым путём. Подпиши рядом с каждым объектом 1 ключевую фразу из текста, объясняющую его значение (на-

пример, «Курган — знак силы рода»).

Напиши монолог от лица юного кочевника (6–8 предложений), который впервые участвует в большом перекочёвывании. Включи в текст 3 факта из главы: про юрты, воинское обучение и роль степи. Пусть монолог звучит как внутренний монолог подростка, полный волнения и гордости.

Заполни сравнительную таблицу «Оседлый и кочевой образ жизни» (2 столбца) по 3 критериям: «Жилище», «Хозяйство», «Воинская подготовка». Используй только формулировки и идеи из текста главы.

Придумай 3 новых сектора для колеса истории (кроме уже упомянутых «кочевые племена», «воинские традиции», «курганы») на основе содержания главы. Кратко (1 предложением) объясни, что ученик должен рассказать, если стрелка остановится на этом секторе. Например: «Сектор „Тропы торговли“ — расскажи, как степные караваны связывали разные народы и обменивались товарами и знаниями».

Глава 3. «Бронзовый зов: металл, изменивший мир»

Зал будто наполняется жаром. Даже воздух кажется густым, как расплавленный металл, и в нём витает запах гари, смолы и чего-то древнего — будто сама эпоха бронзы прорвалась сквозь века и теперь пульсирует в стенах класса. На доске — карта края, но не обычная: её линии светятся тусклым золотисто-коричневым, словно покрыты тонким слоем

платины. Точки древних стоянок мерцают, будто угли в кузнечном горне, а рядом вспыхивают контуры мастерских, где когда-то рождались первые бронзовые клинки.

У двери стоит деревянное колесо со стрелой — на этот раз оно украшено литыми бронзовыми вставками: миниатюрными топорами, наконечниками стрел и спиралями, похожими на завитки дыма. Когда ученик крутит колесо, стрелка замирает на секторе, и нужно рассказать, что скрыто за этим знаком. На столе — тяжёлый сундук, окованный бронзовыми полосами. В нём лежат карточки с вопросами, каждая — как маленькая форма для литья: в ней застыл один вопрос, который нужно «вылить» в ответ, горячий и точный.

Первой к доске выходит Аня. Она проводит ладонью по карте, и кажется, что пальцы ощущают не бумагу, а жар раскалённого металла. Стрелка колеса замирает на секторе **«литьё и мастерские»**. Учитель кивает: «Расскажи, как родился бронзовый век в нашем крае».

Аня делает глубокий вдох и начинает:

— Всё начиналось с огня. **Первые мастерские были простыми: ямы, обложенные камнями, глиняные формы, мехи для раздувания углей.** Но в этих скромных очагах рождалось будущее. Люди научились смешивать медь и олово, чтобы получить бронзу — металл, который

был твёрже и долговечнее чистой меди. **В формах застывали топоры, ножи, наконечники стрел — и каждый предмет становился шагом вперёд.**

Учитель одобрительно кивает. Да, именно так: из простого ремесла вырастала целая технологическая революция.

Следующим к колесу подходит Артём. Его стрелка останавливается на секторе **«ритуалы и символика бронзы»**. Он не теряет:

— Для древних бронза была не просто инструментом. **Она считалась даром огня и земли, почти священным материалом.** Топоры и кинжалы клали в могилы как символы силы, а украшения носили не ради красоты — они были оберегами. **Ритуалы сопровождали каждое литьё: мастера просили у духов удачи, чтобы металл получился крепким, а изделия — удачными.**

Класс слушает, и кажется, будто где-то вдалеке слышится ритмичный стук молота по наковальне.

Лиза тянет карточку из сундука. На ней вопрос: «Почему бронза изменила жизнь людей в нашем крае?» Она читает вслух и тут же отвечает:

— **Бронза изменила всё: орудия стали прочнее, охота и земледелие — эффективнее, а оружие — надёжнее.** С новыми инструментами люди смогли осваивать новые территории, строить более прочные жилища и создавать

сложные изделия. **Это был не просто новый металл — это был новый образ жизни, новая эпоха.**

Учитель добавляет:

— И именно поэтому археологи так ценят находки бронзового века. В каждом слитке, в каждом обломке лезвия — история прогресса, написанная огнём и трудом.

Постепенно урок превращается в путешествие сквозь пламя веков. Ученики по очереди крутят колесо, тянут карточки, отвечают, спорят, дополняют друг друга. Карта на доске будто оживает: точки становятся кострами, линии — тропами, по которым несли слитки, а тишина наполняется головами тех, кто когда-то стоял у горна и смотрел, как металл течёт, словно живая река.

К концу урока становится ясно: бронзовый век — это **не просто переход к новому материалу, а настоящая революция, изменившая мышление, хозяйство и культуру края.** И каждый, кто смотрит на эти земли, невольно чувствует, как в нём просыпается память о тех, кто первым приручил огонь и заставил металл служить людям.

Когда звонок разрывает тишину, ученики выходят из класса чуть другими — будто прикоснулись к чему-то горячему, опасному и великому, что теперь стало частью их самих. А колесо у двери остаётся стоять, готовое в любой момент снова указать путь в прошлое.

10 вопросов к главе (ответы выделены жирным в тексте)

Как выглядели первые мастерские бронзового века в нашем крае?

→ Ответ: **Первые мастерские были простыми: ямы, обложенные камнями, глиняные формы, мехи для раздувания углей.**

Из каких компонентов получали бронзу и почему этот сплав был важен?

→ Ответ: **Бронзу получали, смешивая медь и олово; сплав был твёрже и долговечнее чистой меди, что делало орудия и оружие намного эффективнее.**

Какие изделия изготавливали из бронзы в эпоху освоения металла?

→ Ответ: **Из бронзы отливали топоры, ножи, наконечники стрел, украшения и другие предметы, необходимые в быту и бою.**

Какую роль играли ритуалы в процессе литья бронзы?

→ Ответ: **Ритуалы сопровождали каждое литьё: мастера просили у духов удачи, чтобы металл получился крепким, а изделия — удачными.**

Почему бронза считалась не просто материалом, а чем-то почти священным?

→ Ответ: **Бронза считалась даром огня и земли; её использовали в погребальных обрядах как символ силы, а украшения служили оберегами.**

Каким образом бронза изменила хозяйство и повседневную жизнь людей?

→ Ответ: **С бронзовыми орудиями охота и земледелие стали эффективнее, люди смогли осваивать новые территории и строить более прочные жилища.**

Почему археологи особенно ценят находки бронзового века?

→ Ответ: **В каждом слитке и обломке лезвия заключена история прогресса: они показывают, как люди приручали огонь, осваивали технологии и меняли свой образ жизни.**

Как технология литья влияла на развитие ремёсел и обмена между племенами?

→ Ответ: **Технология литья требовала редких компонентов (например, олова), что стимулировало обмен и контакты между разными племенами и регионами.**

В чём заключалась революция бронзового века, если смотреть шире, чем просто на новый металл?

→ Ответ: **Это была революция мышления и культуры: люди научились управлять огнём и металлом, создавать сложные изделия и передавать знания следующим поколениям.**

Что символизирует фраза «бронзовый зов» в названии главы?

→ Ответ: **Фраза символизирует призыв эпохи: это звук молота, шёпот пламени и голос металла, зовущий людей к новым открытиям, прогрессу и переменам.**

5 задач к главе

Вытяни карточку и найди в тексте ответ. Выбери любой из 10 вопросов выше, найди в главе соответствующий фрагмент и подчеркни ответ жирным (если работаешь с бумажной версией).

Создай «Схему мастерской бронзового века». Нарисуй простую схему: горн, формы для литья, мехи, стеллажи с заготовками. Подпиши рядом с каждым элементом 1 ключевую фразу из текста, объясняющую его назначение (например, «Мехи — для раздувания углей и поддержания высокой температуры»).

Напиши монолог от лица мастера-литейщика (7–9 предложений), который впервые отливает бронзовый топор. Включи в текст 3 факта из главы: про простые мастерские, ритуалы и значение бронзы. Пусть монолог звучит как внутренний монолог человека, который боится ошибиться и одновременно гордится своим делом.

Заполни таблицу «До и после бронзы» (2 столбца) по 3 критериям: «Орудия труда», «Вооружение», «Обмен и контакты». Используй только формулировки и идеи из текста главы.

Придумай 3 новых сектора для колеса истории (кроме уже упомянутых «литьё и мастерские», «ритуалы и символика», «значение бронзы») на основе содержания главы. Кратко (одним предложением) объясни, что ученик должен рассказать, если стрелка остановится на этом секторе. Например: «Сектор „Торговые пути бронзы“ — расскажи, как обмен компонентами для сплава связывал разные племена и расширял горизонты древних людей».

Глава 4. «Духи лесов и рек: вера древних»

В классе сегодня пахнет не мелом и бумагой, а чем-то иным — смолой, мокрой листвой, речной сыростью, будто сквозь стены пробрался прохладный ветер с Оби. Доска — не просто доска, а карта невидимого мира: на ней не только реки и леса, но и особые метки — значки священных рощ, места, где «тонкая грань» между мирами становилась

почти осязаемой. Тонкие линии соединяют родники, курганы и старые деревья, словно по этим нитям течёт сама память земли.

У двери стоит колесо со стрелой — на этот раз оно будто сплетено из сухих ветвей, а на спицах вырезаны звериные морды: медведь, лось, выдра. Стрелка замирает на секторе, и нужно рассказать, что скрыто за этим знаком. На столе — сундук, обитый тёмной кожей, с застёжкой в виде волчьего клыка. В нём лежат карточки, и каждая будто хранит шёпот старого леса: вытянешь — и придётся вспомнить, как люди когда-то разговаривали с духами.

Первой к доске выходит Марина. Она касается карты, и кажется, что пальцы чувствуют не бумагу, а кору дерева, шершавую и живую. Стрелка колеса замирает на секторе **«священные рощи»**. Учитель кивает: «Расскажи, почему роща могла быть для древних не просто лесом, а храмом».

Марина сглатывает, собираясь с мыслями, и начинает:

— Для древних людей **священная роща была местом силы, где граница между миром людей и миром духов истончалась**. В таких рощах не рубили деревья, не охотились, не кричали. **Там приносили дары — кусочки пищи, ленты, мелкие украшения — чтобы задобрить духов и попросить защиты**. Даже ветер в этих местах звучал иначе

— будто шептал имена предков.

Учитель одобрительно кивает. Да, именно так: лес был не фоном, а собеседником.

Следующим к колесу подходит Игорь. Его стрелка оста-навливается на секторе **«речные духи и переправы»**. Он не теряется:

— Река в мировоззрении древних была не просто водой. **Духи рек охраняли броды и перекаты, решали, кому дать пройти, а кого удержать.** Переправа через большую реку считалась испытанием: нужно было попросить разрешения, оставить подношение, не шуметь. **Если человек нарушал эти правила, считалось, что духи могут поднять волну, запутать путь или наслать туман, чтобы сбить с дороги.**

Класс слушает, и кажется, будто где-то совсем рядом слышен тихий всплеск воды и шелест камышей.

Света тянет карточку из сундука. На ней вопрос: «Что такое „тонкая грань“ между мирами в представлениях древних жителей края?» Она читает вслух и тут же отвечает:

— **«Тонкая грань» — это особые места и моменты, когда миры людей и духов почти соприкасаются : заката и рассветы, перекрёстки троп, родники, старые деревья. В такие моменты духи могли говорить с людьми через сны, знаки, крики птиц или движение теней. Именно**

поэтому в «тонких» местах соблюдали тишину и осторожность, чтобы не навлечь беду.

Учитель добавляет:

— И именно поэтому археологи находят в таких местах не только бытовые предметы, но и вещи, явно оставленные как дары: бусины, ножи без следов использования, обломки украшений. Это следы веры, которую нельзя потрогать, но можно почувствовать.

Постепенно урок превращается в путешествие по невидимым тропам. Ученики по очереди крутят колесо, тянут карточки, отвечают, спорят, дополняют друг друга. Карта на доске будто оживает: точки становятся кострами, линии — тропами, а тишина наполняется голосами тех, кто когда-то стоял на берегу и смотрел, как солнце садится в воду, и знал: сейчас грань особенно тонка.

К концу урока становится ясно: вера древних — это **не просто набор суеверий, а целая система отношений с миром, где каждое дерево, каждый ручей и каждый порыв ветра имели свой голос**. И каждый, кто смотрит на эти земли, невольно чувствует, как в нём просыпается память о тех, кто умел слушать шёпот леса и отвечать ему уважением.

Когда звонок разрывает тишину, ученики выходят из класса чуть другими — будто прикоснулись к чему-то древнему и живому, что теперь стало частью их самих. А колесо

у двери остаётся стоять, готовое в любой момент снова указать путь в прошлое.

10 вопросов к главе (ответы выделены жирным в тексте)

Что такое священная роща в представлениях древних жителей края?

→ Ответ: **Священная роща была местом силы, где граница между миром людей и миром духов истончалась; в ней не рубили деревья и не охотились, а приносили дары, чтобы задобрить духов.**

Какие дары оставляли в священных рощах и зачем?

→ Ответ: **В рощах оставляли кусочки пищи, ленты, мелкие украшения, чтобы задобрить духов и попросить защиты для себя и своего рода.**

Как древние объясняли опасные явления на реке — внезапные волны, густой туман, сбивающий с пути?

→ Ответ: **Считалось, что это проделки речных духов, которые наказывают тех, кто нарушил правила: не попросил разрешения на переправу, шумел, не оставил подношения.**

Почему переправа через большую реку была не просто

бытовым делом, а ритуалом?

→ Ответ: **Потому что духи рек решали, кому дать пройти; чтобы не навлечь гнев духов, нужно было просить разрешения, оставлять дары и соблюдать тишину.**

Что древние понимали под выражением «тонкая грань» между мирами?

→ Ответ: **«Тонкая грань» — это особые места (родники, перекрёстки, старые деревья) и моменты (рассвет, закат), когда духи могли говорить с людьми через знаки, сны и природные явления.**

Как духи «общались» с людьми, по представлениям древних?

→ Ответ: **Духи подавали знаки через сны, крики птиц, движение теней, внезапные звуки, волны и туман — всё это считалось посланиями, которые нужно уметь читать.**

Почему в «тонких» местах соблюдали тишину?

→ Ответ: **Тишина была проявлением уважения к духам и способом не нарушить хрупкий баланс между мирами; шум мог разозлить духов и навлечь беду.**

Что археологи находят в местах, считавшихся «тонкими»,

и как это подтверждает древние верования?

→ Ответ: **Археологи находят предметы, явно оставленные как дары (бусины, ножи без следов использования, обломки украшений), что подтверждает: люди верили в духов и стремились поддерживать с ними отношения.**

Чем мировоззрение древних отличалось от современного взгляда на природу?

→ Ответ: **Для древних природа была живой и говорящей: каждое дерево, ручей и ветер имели голос и волю; отношения с природой строились на уважении, просьбах и дарах, а не только на использовании ресурсов.**

Что символизирует фраза «духи не просто легенды — они дышат» в контексте главы?

→ Ответ: **Фраза подчёркивает, что для древних людей духи были не выдумкой, а реальной силой, присутствующей в каждом дуновении ветра, всплеске воды и тени на тропе; вера делала мир живым и осмысленным.**

Вытяни карточку и найди в тексте ответ. Выбери любой из 10 вопросов выше, найди в главе соответствующий фрагмент и подчеркни ответ жирным (если работаешь с бумажной версией).

Создай «Карту тонкой грани». Нарисуй условную схему местности: река, священная роща, перекрёсток троп, старый дуб, родник. Возле каждого места напиши 1 предложение о том, как с ним связаны духи (используй формулировки из текста).

Напиши монолог от лица юноши, который впервые идёт через «тонкое» место (7–8 предложений). Пусть он боится, прислушивается к каждому звуку и пытается понять, что хотят сказать духи. Включи 3 факта из главы: про священную рощу, про речных духов и про «тонкую грань».

Заполни таблицу «Мир людей и мир духов» (2 столбца) по 3 критериям: «Место», «Что там происходит», «Как люди взаимодействуют». Используй только формулировки и идеи из текста главы.

Придумай 3 новых сектора для колеса истории (кроме уже упомянутых «священные рощи», «речные духи», «тонкая грань») на основе содержания главы. Кратко (одним предложением) объясни, что ученик должен рассказать, если стрелка остановится на этом секторе. Например: «Сектор „Дары духам“ — расскажи, какие предметы оставляли как подношения и с какой целью».

Глава 5. «Перекрёсток миров: торговые пути Сибири»

Класс будто превратился в перевалочный пункт на великом пути. На доске — не просто карта, а живая паутина дорог: тонкие линии троп сплетаются в узлы, вспыхивают точками стоянки караванов, мерцают названиями далёких земель. Кажется, что, если прислушаться, можно уловить скрип тележных колёс, ржание усталых лошадей и гортанные голоса купцов, спорящих о цене.

У двери стоит колесо со стрелой — на этот раз оно украшено миниатюрными мешочками с пряностями, крошечными слитками и резными фигурками верблюдов. Стрелка замирает на секторе, и нужно рассказать, что скрыто за этим знаком. На столе — сундук, обитый кожей и прошитый грубыми нитями; внутри — карточки с вопросами, каждая из которых пахнет пылью дальних дорог и солью степного ветра. Вытянешь одну — и придётся вспомнить, как товары становились посланиями между народами.

Первым к доске выходит Тимур. Он проводит пальцем по карте, будто пробуя на ощупь маршруты, что веками тянулись сквозь леса и степи. Стрелка колеса замирает на секторе **«меха и ценности Сибири»**. Учитель кивает: «Расскажи, что делало наш край желанным для купцов».

Тимур сглатывает, собираясь с мыслями, и начинает:

— Сибирь славилась тем, что дарила сама природа. **Меха — соболь, куница, лисица — были настоящей валютой эпохи:** за них давали золото, ткани, оружие. Для купцов мех был не просто грузом, а сокровищем, ради которого шли через тайгу и морозы. **Эти товары связывали наш край с рынками Востока и Запада, превращая глухие тропы в артерии мировой торговли.**

Учитель одобрительно кивает. Да, именно так: мягкая, пушистая «валюта» прокладывала дороги там, где, казалось, пройти невозможно.

Следующей к колесу подходит Лена. Её стрелка останавливается на секторе **«обмен знаниями и культурами»**. Она не теряется:

— Торговля была не только про товары. **Вместе с караванами шли рассказы, легенды, рецепты, способы выделки кожи, приёмы кузнечного дела.** Купцы и проводники становились переводчиками миров: они приносили новые слова, новые верования, новые привычки. **Так край становился перекрёстком не только дорог, но и смыслов — местом, где разные культуры учились понимать друг друга.**

Класс слушает, и кажется, будто сквозь стены доносятся обрывки фраз на разных языках, звон монет и смех у ночного костра.

Костя тянет карточку из сундука. На ней вопрос: «Что такое „ясачная система“ и как она влияла на торговлю в крае?» Он читает вслух и тут же отвечает:

— Ясачная система — это порядок, при котором местные народы платили дань, чаще всего мехами, в пользу государства. Это упорядочивало сбор ценностей и делало поставки предсказуемыми. Для торговли это было важно: государство получало ресурсы, а купцы — возможность вести дела в более стабильной обстановке.

Учитель добавляет:

— И именно поэтому торговые маршруты становились не только экономическими, но и политическими артериями. Контроль над путями значил контроль над потоками богатства и влияния.

Постепенно урок превращается в путешествие сквозь выюги и пески. Ученики по очереди крутят колесо, тянут карточки, отвечают, спорят, дополняют друг друга. Карта на доске будто оживает: точки становятся кострами, линии — тропами, по которым шли караваны, а тишина наполняется голосами тех, кто когда-то стоял на переправе и смотрел, как солнце садится за горизонт, зная: за этим горизонтом — новый мир.

К концу урока становится ясно: торговые пути — это не просто дороги на карте, а живые нити, сплетённые из

товаров, слов, надежд и рисков. И каждый, кто смотрит на эти земли, невольно чувствует, как в нём просыпается память о тех, кто первым решился шагнуть за горизонт и связать свой край с остальным миром.

Когда звонок разрывает тишину, ученики выходят из класса чуть другими — будто сами прошли часть пути, почувствовали тяжесть мешка с мехами и холод ночной стоянки. А колесо у двери остаётся стоять, готовое в любой момент снова указать путь в прошлое.

10 вопросов к главе (ответы выделены жирным в тексте)

Почему меха считались главной ценностью Сибири и как они влияли на развитие торговых путей?

→ Ответ: **Меха (соболь, куница, лисица) были настоящей валютой эпохи: за них давали золото, ткани и оружие; они связывали край с рынками Востока и Запада и превращали тропы в артерии торговли.**

Какие товары, кроме мехов, двигались по сибирским торговым путям, и какую роль они играли?

→ Ответ: **Помимо мехов, по путям шли соль, металлы, ткани, пряности и ремесленные изделия; они создавали взаимозависимость регионов и стимулирова-**

ли развитие ремёсел и обмена.

Как торговля способствовала культурному обмену между народами края и приезжими купцами?

→ Ответ: **Вместе с товарами шли рассказы, легенды, рецепты и приёмы ремёсел; купцы становились переводчиками миров, принося новые слова, верования и привычки.**

Что такое ясачная система и как она упорядочивала экономические отношения в крае?

→ Ответ: **Ясачная система — это порядок уплаты дани (чаще мехами) в пользу государства; она делала поставки предсказуемыми и создавала более стабильную обстановку для торговли.**

Почему контроль над торговыми маршрутами был важен не только экономически, но и политически?

→ Ответ: **Контроль над путями означал контроль над потоками богатства и влияния; он позволял государству укреплять власть и регулировать отношения с соседними землями.**

Какую роль играли проводники и переводчики в караванах, и почему без них торговля была бы невозможна?

→ Ответ: **Проводники знали опасные участки и без-**

опасные стоянки, а переводчики помогали договариваться о ценах и избегать конфликтов; без них караван рисковал заблудиться или столкнуться с враждебностью.

Как природные условия Сибири (тайга, степи, реки) влияли на выбор маршрутов и ритм движения караванов?

→ Ответ: **Маршруты прокладывали вдоль рек и по кромке лесов, чтобы иметь доступ к воде и дровам; движение зависело от сезонов — зимой шли по замёрзшим рекам, летом — по тропам, избегая болот.**

Почему торговые стоянки становились не просто местами отдыха, а настоящими культурными узлами?

→ Ответ: **На стоянках обменивались не только товарами, но и новостями, легендами, рецептами и ремёслами; здесь встречались разные языки и обычаи, формируя особую атмосферу взаимопонимания.**

Как появление устойчивых торговых путей повлияло на рост и развитие первых поселений в крае?

→ Ответ: **Поселения вырастали вокруг стоянок и переправ, становясь центрами обмена; приток людей и товаров стимулировал ремёсла, строительство и укрепление связей между регионами.**

Что символизирует фраза «перекрёсток миров» в назва-

нии главы?

→ Ответ: **Фраза символизирует место, где встречаются разные культуры, языки и товары; это узел, в котором сходятся дороги, идеи и судьбы, делая край частью большого мира.**

5 задач к главе

Вытяни карточку и найди в тексте ответ. Выбери любой из 10 вопросов выше, найди в главе соответствующий фрагмент и подчеркни ответ жирным (если работаешь с бумажной версией).

Создай «Карту торгового узла». Нарисуй условную схему: река, переправа, стоянка каравана, склад товаров, рынок. Возле каждого объекта напиши 1 предложение о его значении (используй формулировки из текста).

Напиши монолог от лица купца (8–10 предложений), который впервые ведёт караван через сибирские земли. Пусть он описывает свои страхи, надежды и первые впечатления от края. Включи 3 факта из главы: про меха, про проводников и про ясачную систему.

Заполни таблицу «Товар — путь — значение» (3 строки) по столбцам: «Товар», «По какому пути шёл», «Какое значение имел». Используй только формулировки и идеи из текста главы.

Придумай 3 новых сектора для колеса истории (кроме уже упомянутых «меха и ценности», «обмен знаниями», «ясачная система») на основе содержания главы. Кратко (одним предложением) объясни, что ученик должен рассказать, если стрелка остановится на этом секторе. Например: «Сектор „Торговые стоянки“ — расскажи, как стоянки становились культурными узлами и центрами обмена новостями и ремёслами».

Глава 6. «Остроги: первые крепости среди дикой природы»

В классе сегодня не слышно привычного шелеста страниц — вместо этого будто доносится глухой стук топора по свежему дереву, скрип тяжёлых брёвен, которые катят к берегу, и отрывистые команды, перекрывающие шум ветра. Доска — это не просто поверхность для мела, а карта рубежей: на ней красными штрихами отмечены линии обороны, чёрными точками — остроги, синими нитями — реки, вдоль которых шли первые дороги. Каждый штрих здесь — чья-то жизнь, каждый узел — решение, от которого зависело, выстоит ли поселение.

У двери стоит колесо со стрелой — на этот раз оно похоже на миниатюрную крепостную стену: по ободу идут зубцы, как у наката, а на спицах вырезаны силуэты башен и сторожевых вышек. Стрелка замирает на секторе, и нужно рассказать, что скрыто за этим знаком. На столе — сундук, око-

ванный железными полосами, с тяжёлой крышкой. Внутри — карточки с вопросами, каждая из которых будто хранит эхо тревожного набата: вытянешь одну — и придётся вспомнить, как люди учились защищать свой дом среди бескрайней дикой природы.

Первым к доске выходит Саша. Он проводит пальцем по карте, будто ощупывая невидимые стены, и задерживается на точке у слияния двух рек. Стрелка колеса замирает на секторе **«строительство острога»**. Учитель кивает: «Расскажи, как рождалась крепость».

Саша делает глубокий вдох и начинает:

— Всё начиналось с выбора места. **Остроги ставили на возвышениях у слияния рек — так вода становилась естественной преградой, а с высоты было видно приближение врага.** Первым делом рубили частокол: толстые брёвна заостряли сверху и вкапывали в землю вплотную друг к другу. **Высота стен была такой, чтобы всадник не мог легко перескочить, а пеший — не мог быстро перелезть.** Потом ставили башни по углам и над воротами — в них дежурили дозорные.

Учитель одобрительно кивает. Да, именно так: крепость рождалась не из камня, а из леса, из умения превратить природу в союзника.

Следующей к колесу подходит Катя. Её стрелка останавливается на секторе **«гарнизон и повседневная жизнь»**. Она не теряется:

— Жизнь в остроге была не про уют — она была про готовность. **Гарнизон состоял из служилых людей — казачков и стрельцов, которые несли дозор, сопровождали обозы и отражали набеги.** Но рядом с ними жили и обычные люди: кузнецы, плотники, торговцы, семьи. **День начинался с проверки стен и оружия, а заканчивался пересчётом припасов — ведь в осаде крепость могла продержаться только за счёт запасов зерна, пороха и соли.**

Класс слушает, и кажется, будто где-то совсем рядом лязгает железо, кто-то проверяет тетиву лука, а над рекой разносится короткий окрик дозорного.

Дима тянет карточку из сундука. На ней вопрос: «Зачем острогам нужны были надолбы и засеки, и как они усиливали оборону?» Он читает вслух и тут же отвечает:

— **Надолбы — это ряды заострённых кольев, вбитых в землю перед стенами; они мешали коннице подойти вплотную и замедляли штурм. Засеки — это поваленные деревья с заострёнными сучьями, уложенные поперёк троп; они перекрывали лесные дороги и не давали врагу подойти незаметно. Это была линия**

предупреждения: даже если стены падут, враг должен был заплатить высокую цену за каждый шаг.

Учитель добавляет:

— И именно поэтому острог — это не только стены и башни. Это целая система обороны, где каждый пень, каждый кол, каждый поворот тропы был частью плана. Природа не была просто фоном — она становилась щитом.

Постепенно урок превращается в путешествие по тревожным рубежам. Ученики по очереди крутят колесо, тянут карточки, отвечают, спорят, дополняют друг друга. Карта на доске будто оживает: точки становятся кострами дозоров, линии — тропами, по которым шли разъезды, а тишина наполняется голосами тех, кто когда-то стоял на стене и всматривался в сумрак леса, зная: опасность может прийти в любой момент.

К концу урока становится ясно: остроги — это **не просто деревянные крепости, а узлы силы, где решалось, останется ли край освоенным или снова растворится в дикой природе.** И каждый, кто смотрит на эти земли, невольно чувствует, как в нём просыпается память о тех, кто первым встал между миром людей и бескрайней стихией, чтобы дать другим шанс на спокойную жизнь.

Когда звонок разрывает тишину, ученики выходят из класса чуть другими — будто сами слышали скрип брёвен и чувствовали холод утреннего ветра на стене. А колесо у две-

ри остаётся стоять, готовое в любой момент снова указать путь в прошлое.

10 вопросов к главе (ответы выделены жирным в тексте)

Почему остроги строили именно на возвышениях у слияния рек?

→ Ответ: **Остроги ставили на возвышениях у слияния рек, потому что вода становилась естественной преградой, а с высоты было видно приближение врага.**

Как выглядели стены острога и почему их делали именно такими?

→ Ответ: **Стены делали из толстых брёвен, заострённых сверху и вкопанных вплотную друг к другу; высота была рассчитана так, чтобы всадник не мог легко перескочить, а пеший — быстро перелезть.**

Кто входил в гарнизон острога и какие задачи он выполнял?

→ Ответ: **Гарнизон состоял из служилых людей — казаков и стрельцов; они несли дозор, сопровождали обозы, отражали набеги и поддерживали порядок в**

крепости.

Чем отличалась повседневная жизнь в остроге от жизни в мирном поселении?

→ Ответ: **Жизнь в остроге строилась вокруг готовности к обороне: день начинался с проверки стен и оружия, заканчивался пересчётом припасов, а любые решения учитывали риск осады.**

Что такое надолбы и какую роль они играли в обороне острога?

→ Ответ: **Надолбы — это ряды заострённых кольев перед стенами; они мешали коннице подойти вплотную и замедляли штурм, увеличивая потери врага.**

Что такое засеки и как они помогали защищать острог?

→ Ответ: **Засеки — это поваленные деревья с заострёнными сучьями поперёк троп; они перекрывали дороги, не давали подойти незаметно и служили линией раннего предупреждения.**

Почему запасы в остроге считались важнее, чем даже прочность стен?

→ Ответ: **Потому что в осаде крепость держалась только за счёт припасов — зерна, пороха, соли; без них даже самые крепкие стены не могли спасти гар-**

низон от голода или капитуляции.

Как природа становилась союзником защитников острога?

→ Ответ: Реки служили естественной преградой, возвышенности давали обзор, леса перекрывались засеками, а рельеф использовался для размещения дозоров и ловушек.

Почему башни ставили именно по углам и над воротами?

→ Ответ: Башни на углах позволяли вести фланговый огонь и видеть атаки с разных сторон; над воротами башня контролировала главный вход и могла прикрыть его огнём или брёвнами в случае штурма.

Что символизирует фраза «остроги — узлы силы» в контексте освоения края?

→ Ответ: Фраза означает, что остроги были опорными точками, где решался вопрос выживания: они удерживали рубежи, защищали пути и давали людям возможность осваивать новые земли, несмотря на опасности.

5 задач к главе

Вытяни карточку и найди в тексте ответ. Выбери лю-

бой из 10 вопросов выше, найди в главе соответствующий фрагмент и подчеркни ответ жирным (если работаешь с бу-мажной версией).

Создай «Схему острога». Нарисуй условный план крепо-сти: стены, две угловые башни, надвратную башню, линию надолбов, засеку в лесу. Возле каждого элемента напиши 1 предложение о его назначении (используй формулировки из текста).

Напиши монолог от лица дозорного на башне (7–9 предложений), который замечает движение в лесу на рас-свете. Пусть он описывает свои действия, тревогу и готов-ность к бою. Включи 3 факта из главы: про выбор места острога, про гарнизон и про засеки.

Заполни таблицу «Элемент обороны — функция — значение для выживания» (4 строки) по столбцам: «Эле-мент», «Функция», «Значение». Используй только форму-лировки и идеи из текста главы (например, «Надолбы — ме-шают коннице подойти — увеличивают потери врага и дают время на подготовку обороны»).

Придумай 3 новых сектора для колеса истории (кро-ме уже упомянутых «строительство острога», «гарнизон», «надолбы и засеки») на основе содержания главы. Кратко (одним предложением) объясни, что ученик должен расска-зать, если стрелка остановится на этом секторе. Например: «Сектор „Дозоры и разъезды“ — расскажи, как дозорные патрулировали окрестности, какие сигналы использовали и

зачем нужны были дальние разъезды».

Глава 7. «Чаты и телеуты: народы, чьи имена шепчет ветер»

В классе сегодня тишина особенная — не мёртвая, а внимательная, будто стены научились слушать. На доске — карта, но не обычная: её линии не просто соединяют точки, они пульсируют, как жилы земли. Реки текут не чернилами, а живой водой памяти, леса дышат, а на местах древних стойбищ мерцают крошечные огоньки — словно там до сих пор тлеют костры предков. Каждый огонёк — это голос, который ветер доносит сквозь века.

У двери стоит колесо со стрелой — на этот раз оно сплетено из тонких ивовых прутьев и украшено перьями, костяными подвесками и кусочками тиснёной кожи. Стрелка замирает на секторе, и нужно рассказать, что скрыто за этим знаком. На столе — сундук, обитый тёмной берестой, с застёжкой в виде волчьего следа. Внутри — карточки, каждая пахнет дымом, степной полыньёю и древними сказаниями: вытянешь одну — и придётся вспомнить, как земля говорила с людьми на языке ветра, песен и битв.

Первой к доске выходит Айгуль. Она касается карты там, где тонкая линия тропы ныряет в лес, и пальцы будто чувствуют не бумагу, а тёплую кору старого кедра. Стрелка ко-

леса замирает на секторе **«быт и уклад чатов»**. Учитель кивает: **«Расскажи, как жили чаты, что делало их мир цельным»**.

Айгуль сглатывает, собираясь с мыслями, и начинает:

— Чаты жили так, чтобы не спорить с природой, а быть её частью. **Они ставили юрты и полуземлянки на берегах рек, где ветер не резал лицо, а вода давала рыбу и путь для лодок. Их хозяйство держалось на охоте, рыболовстве и собирательстве: в лесах брали ягоды и корни, в реках — хариуса и щуку, в тайге — пушного зверя. Семья и род были опорой: решения принимали старейшины, а обряды скрепляли связь поколений.** Даже дым их костров будто знал, куда лететь — не в глаза людям, а в небо, к духам предков.

Учитель одобрительно кивает. Да, именно так: сила чатов была не в каменных стенах, а в умении слышать землю.

Следующим к колесу подходит Руслан. Его стрелка останавливается на секторе **«воинская культура телеутов»**. Он не теряет:

— Телеуты знали: степь не прощает слабости. **Их воины с детства учились владеть луком и саблём, скакать на коне так, будто становились с ним одним существом. Тактика строилась на скорости и манёвре: ложные отступления, внезапные налёты, удары из-за холмов —**

всё это делало их почти неуловимыми. Для телеутов честь рода была выше собственной жизни: если род позорили, это смывали кровью или подвигом. Их песни до сих пор хранят имена тех, кто не дрогнул перед врагом.

Класс слушает, и кажется, будто где-то совсем рядом слышен цокот копыт, свист стрелы и гортанный клич, летящий над ковылём.

Настя тянет карточку из сундука. На ней вопрос: «В чём заключалась связь телеутских родов с землёй и почему родовые территории так строго оберегались?» Она читает вслух и тут же отвечает:

— Родовые земли для телеутов были не просто местом проживания — они хранили силу предков, их могилы и священные места. Каждый род знал свои тропы, свои переправы, свои охотничьи угодья — и это знание передавалось из уст в уста, от отца к сыну. Нарушить границу чужого рода значило оскорбить духов и навлечь беду не только на себя, но и на весь свой род. Поэтому границы берегли как зеницу ока, а споры решали на советах старейшин.

Учитель добавляет:

— И именно поэтому легенды телеутов и чатов — это не просто красивые истории. Это карты памяти: в них спрятаны тропы, названия рек, места стоянок и имена тех, кто первым

прошёл по этим землям.

Постепенно урок превращается в путешествие по невидимым тропам. Ученики по очереди крутят колесо, тянут карточки, отвечают, спорят, дополняют друг друга. Карта на доске будто оживает: огоньки становятся кострами, линии — тропами, по которым шли охотники и воины, а тишина наполняется голосами тех, кто когда-то стоял на берегу и смотрел, как солнце садится в воду, зная: эта земля — их дом, их щит, их песня.

К концу урока становится ясно: судьбы чатов и телеутов — это **не просто страницы истории, а живая ткань края, сотканная из ветра, троп и голосов предков**. И каждый, кто смотрит на эти земли, невольно чувствует, как в нём просыпается память о тех, кто умел слушать шёпот ветра и отвечать ему песней.

Когда звонок разрывает тишину, ученики выходят из класса чуть другими — будто сами слышали, как степь поёт, а река шепчет имена. А колесо у двери остаётся стоять, готовое в любой момент снова указать путь в прошлое.

10 вопросов к главе (ответы выделены жирным в тексте)

Где и как селились чаты, и почему выбирали именно такие места?

→ Ответ: **Чаты ставили юрты и полуземлянки на берегах рек, где ветер не резал лицо, а вода давала рыбу и путь для лодок.**

На чём держалось хозяйство чатов, и какие природные ресурсы они использовали?

→ Ответ: **Хозяйство чатов держалось на охоте, рыболовстве и собирательстве; они брали в лесах ягоды и корни, в реках — рыбу, в тайге — пушного зверя.**

Какую роль в жизни чатов играли род и старейшины?

→ Ответ: **Семья и род были опорой чатов; решения принимали старейшины, а обряды скрепляли связь поколений.**

Какими навыками с детства овладевали телеутские воины, и как это отражалось на их тактике?

→ Ответ: **Телеутские воины с детства учились владеть луком и саблей и скакать на коне; их тактика строилась на скорости, манёвре, ложных отступлениях и внезапных ударах.**

Почему для телеутов честь рода была важнее собственной жизни?

→ Ответ: **Честь рода была основой идентичности: если род позорили, это смывали подвигом или кро-**

вью, потому что позор ложился на всех потомков.

В чём заключалась особая связь телеутских родов с их родовыми землями?

→ Ответ: Родовые земли хранили силу предков, могилы и священные места; знание троп и угодий передавалось из поколения в поколение, а нарушение границ считалось оскорблением духов.

Как передавались знания о землях и границах между родами?

→ Ответ: Знания передавались устно — от отца к сыну, из уст в уста; легенды и песни служили живыми картами, хранящими названия мест, тропы и границы.

Почему легенды и песни чатов и телеутов можно считать историческими источниками?

→ Ответ: Легенды и песни хранили топонимику, маршруты, имена героев и описания событий; в них зашифрованы сведения о расселении, конфликтах и связях с местностью.

Как природные условия края влияли на быт и образ жизни чатов и телеутов?

→ Ответ: Леса и реки диктовали занятия (охота, рыболовство, собирательство), степь и рельеф форми-

ровали тактику и маршруты; люди подстраивались под ритм природы, а не пытались его сломать.

Что символизирует фраза «народы, чьи имена шепчет ветер» в названии главы?

→ Ответ: **Фраза символизирует, что память о чатах и телеутах не исчезла: она живёт в названиях рек и гор, в песнях, легендах и самом дыхании ветра, который доносит голоса предков сквозь века.**

5 задач к главе

Вытяни карточку и найди в тексте ответ. Выбери любой из 10 вопросов выше, найди в главе соответствующий фрагмент и подчеркни ответ жирным (если работаешь с бумажной версией).

Создай «Карту родовых земель». Нарисуй условную схему: река, лесная тропа, стойбище чатов, пастбище телеутов, священное место. Возле каждого объекта напиши 1 предложение о его значении (используй формулировки из текста).

Напиши монолог от лица юного телеутского воина (8–10 предложений), который впервые участвует в дальнем дозоре. Пусть он описывает свои страхи, гордость и ощущение связи с родом. Включи 3 факта из главы: про воинскую культуру, про родовые земли и про передачу знаний.

Заполни таблицу «Народ — занятия — ценности» (2 строки) по столбцам: «Народ», «Основные занятия», «Главные ценности». Используй только формулировки и идеи из текста главы (например, «Телеуты — военные походы, скотоводство, охота — честь рода, родовые земли, воинское мастерство»).

Придумай 3 новых сектора для колеса истории (кроме уже упомянутых «быт чатов», «воинская культура телеутов», «родовые земли») на основе содержания главы. Кратко (одним предложением) объясни, что ученик должен рассказать, если стрелка остановится на этом секторе. Например: «Сектор „Песни-карты“ — расскажи, как легенды и песни хранили знания о местности, маршрутах и именах предков».

Глава 8. «Покорение Оби: реки, что не сдаются»

В классе будто стало холоднее — словно сквозь стены пробрался речной ветер, сырой и упрямый, пахнувший мокрым деревом, тиной и солью дальних земель. Доска — это не просто карта, а живая артерия края: по ней текут синие линии Оби и её притоков, вспыхивают красными точками опасные перекаты, мерцают жёлтыми кружками стоянки, где когда-то грелись у костров те, кто бросил вызов воде. Кажется, что, если прислушаться, можно уловить низкий гул реки — её древний, тяжёлый голос, который не умолкает ни днём, ни ночью.

У двери стоит колесо со стрелой — на этот раз оно похоже на штурвал из потемневшего дерева, с резными волнами и силуэтами птиц, застывших в полёте. Стрелка замирает на секторе, и нужно рассказать, что скрыто за этим знаком. На столе — сундук, обитый просмолёнными досками, с застёжкой в виде якоря. Внутри — карточки, каждая будто хранит брызги воды и эхо криков: «Держи корму!» Вытянешь одну — и придётся вспомнить, как люди учились не просто плыть, а договариваться со стихией.

Первым к доске выходит Илья. Он проводит ладонью по карте, будто проверяя, насколько холодна вода в изгибе реки. Стрелка колеса замирает на секторе **«первые лодки и плоты»**. Учитель кивает: «Расскажи, как человек впервые приручал Обь».

Илья сглатывает, собираясь с мыслями, и начинает:

— Всё начиналось с самого простого. **Первые плавсредства были примитивными: плоты из связанных брёвен, долблёные лодки-однодеревки, лёгкие берестяные челны.** На них не уходили далеко — только до ближайшего переката или острова. **Но именно эти неуклюжие суда стали первым шагом к покорению реки: они позволяли перевозить грузы, охотиться с воды и добираться до мест, куда по суше было не пройти.** Даже если вол-

на переворачивала плот, люди возвращались снова — потому что река давала рыбу, путь и связь с другими берегами.

Учитель одобрительно кивает. Да, именно так: покорение Оби началось не с побед, а с упрямства.

Следующей к колесу подходит Марина. Её стрелка оста- навливается на секторе **«перекаты и водовороты — вра- ги судоходства»**. Она не теряет:

— Река не любила торопливых. **Самые опасные места — перекаты с каменистым дном и водовороты у кру- тых поворотов: там вода становилась злой, швыря- ла лодки, рвала вёсла. Лоцманы знали эти точки на- изусть: они вели суда в обход, искали тихие протоки, ждали нужного уровня воды. Один неверный манёвр — и судно могло разбиться о камни или уйти под воду. Поэто- му опыт и знание реки ценились выше силы: старый лоцман мог провести караван там, где молодой капи- тан терял и груз, и людей.**

Класс слушает, и кажется, будто где-то совсем рядом слы- шен глухой удар волны о борт и крик рулевого: «Право ру- ля!»

Артём тянет карточку из сундука. На ней вопрос: «Поче- му Обь считалась одновременно союзником и врагом?» Он читает вслух и тут же отвечает:

— **Обь была союзником, потому что кормила ры-**

бой, давала путь для торговли и связывала далёкие берега. Но она же была врагом: её течение могло унести, перекаты — разбить лодку, а внезапные штормы — застать врасплох. Для тех, кто ходил по реке, каждый день был испытанием: нужно было уважать воду, читать её знаки и никогда не считать себя сильнее стихии.

Учитель добавляет:

— И именно поэтому старые лоцманы говорили: «Не покоряй реку — учись с ней разговаривать». Те, кто забывал это правило, исчезали вместе с лодкой, оставляя на берегу только пустые снасти и горькие воспоминания.

Постепенно урок превращается в плавание сквозь туман и брызги. Ученики по очереди крутят колесо, тянут карточки, отвечают, спорят, дополняют друг друга. Карта на доске будто оживает: синие линии становятся настоящими потоками, точки — кострами на берегу, а тишина наполняется голосами тех, кто когда-то стоял на корме и всматривался в тёмную воду, зная: впереди — новый поворот, новая загадка, новый вызов.

К концу урока становится ясно: покорение Оби — это не история побед над водой, а история долгого, упрямого диалога между человеком и рекой, где уважение было важнее силы, а опыт — дороже золота. И каждый, кто смотрит на эти земли, невольно чувствует, как в нём просы-

пается память о тех, кто первым решился бросить вызов великой реке и услышать её ответ.

Когда звонок разрывает тишину, ученики выходят из класса чуть другими — будто сами держали в руках мокрое весло, чувствовали, как под ногами качается палуба, и слышали, как река шепчет свои тайны. А колесо у двери остаётся стоять, готовое в любой момент снова указать путь в прошлое.

10 вопросов к главе (ответы выделены жирным в тексте)

Какие первые плавсредства использовали люди для освоения Оби, и для чего они служили?

→ Ответ: **Первые плавсредства — плоты из брёвен, долблёные лодки-однодеревки и берестяные челны; они позволяли перевозить грузы, охотиться с воды и добираться до труднодоступных мест.**

Почему освоение реки началось именно с таких простых судов?

→ Ответ: **Потому что эти суда были доступны для изготовления из местных материалов и позволяли начать использовать реку даже при минимальном уровне технологий.**

Какие природные особенности Оби представляли наибольшую опасность для судоходства?

→ Ответ: **Наибольшую опасность представляли перекаты с каменистым дном и водовороты у крутых поворотов — они могли разбить лодку или утянуть судно под воду.**

Какую роль играли лоцманы в безопасном прохождении сложных участков реки?

→ Ответ: **Лоцманы знали опасные точки, выбирали безопасные маршруты, искали тихие протоки и ждали подходящего уровня воды; их опыт позволял проводить суда там, где новичок рисковал потерять всё.**

Почему опыт и знание реки ценились выше физической силы при освоении Оби?

→ Ответ: **Потому что сила не спасала от водоворота или переката, а знание особенностей реки позволяло предвидеть опасность, выбрать правильный манёвр и сохранить груз и жизни людей.**

В чём проявлялось двойственное отношение к Оби как к союзнику и врагу?

→ Ответ: **Обь была союзником, потому что давала пищу, путь и связь между берегами; она же была вра-**

гом, потому что её течение, штормы и опасные участки могли унести лодку, разбить судно и лишить людей жизни.

Как люди учились «разговаривать» с рекой и понимать её знаки?

→ Ответ: **Люди наблюдали за уровнем воды, характером волн, поведением птиц и рыбы, изучали изгибы русла и приметы погоды; так накапливались знания, которые передавались от старших к младшим.**

Почему старые лодманы говорили, что реку нельзя покорить, с ней нужно разговаривать?

→ Ответ: **Потому что попытка силой преодолеть стихию часто заканчивалась трагедией; успех приходил к тем, кто уважал реку, понимал её характер и действовал в согласии с её ритмом.**

Как освоение Оби повлияло на развитие первых поселений вдоль её берегов?

→ Ответ: **Поселения вырастали у удобных стоянок и переправ, где можно было безопасно пристать, разгрузить товары и переждать непогоду; река связывала их друг с другом и с внешним миром.**

Что символизирует фраза «реки, что не сдаются» в названии главы?

→ Ответ: Фраза подчёркивает, что Обь не позволяла относиться к себе легкомысленно: она оставалась сильной и непредсказуемой, требуя от людей уважения, опыта и терпения; покорение заключалось не в победе, а в умении сосуществовать с её мощью.

5 задач к главе

Вытяни карточку и найди в тексте ответ. Выбери любой из 10 вопросов выше, найди в главе соответствующий фрагмент и подчеркни ответ жирным (если работаешь с бумажной версией).

Создай «Карту опасного маршрута». Нарисуй условную схему участка Оби: перекат, водоворот, тихая протока, стоянка для отдыха. Возле каждого объекта напиши 1 предложение о его опасности или пользе (используй формулировки из текста).

Напиши монолог от лица молодого рулевого (8–10 предложений), который впервые ведёт лодку через опасный перекат. Пусть он описывает свои страхи, напряжение и попытки вспомнить наставления старого лоцмана. Включи 3 факта из главы: про первые лодки, про перекаты и про «разговор с рекой».

Заполни таблицу «Опасность — как её распознавали — как избегали» (3 строки) по столбцам: «Опасность»,

«Признаки», «Действия команды». Используй только формулировки и идеи из текста главы (например, «Водоворот — круговое движение воды, пена, необычное течение — лодка идёт в обход по тихой протоке»).

Придумай 3 новых сектора для колеса истории (кроме уже упомянутых «первые лодки», «перекаты», «союзник и враг») на основе содержания главы. Кратко (одним предложением) объясни, что ученик должен рассказать, если стрелка остановится на этом секторе. Например: «Сектор „Лоцманы и приметы“ — расскажи, какие приметы помогали лоцманам предсказывать погоду и опасные места, и почему их знания передавались как семейная тайна».

Глава 9. «Смутные времена: тени на горизонте»

В классе будто потемнело. Даже свет ламп кажется тусклым, словно его глотает надвигающаяся буря. Доска — не просто карта, а полотно тревог: на ней багровыми штрихами отмечены маршруты набегов, чёрными пятнами — опустевшие стоянки, серыми линиями — тропы беженцев, что тянулись прочь от огня и стали. В воздухе висит напряжение, как перед грозой: кажется, стоит только выдохнуть чуть громче — и по стенам прокатится раскат далёкого грома.

У двери стоит колесо со стрелой — на этот раз оно словно сковано холодом: тёмное дерево оплетает узор из изогнутых клинков, а по ободу бегут силуэты бегущих людей и стаи чёрных птиц. Стрелка замирает на секторе, и нужно расска-

зять, что скрыто за этим знаком. На столе — сундук, обитый почерневшей кожей, с застёжкой в виде сломанной стрелы. Внутри — карточки, каждая будто хранит шёпот перепуганных голосов и скрип колёс обозов. Вытянешь одну — и придётся вспомнить, как земля стонала под сапогами чужаков и как люди учились выживать среди хаоса.

Первым к доске выходит Кирилл. Он касается карты там, где тонкая серая линия тропы теряется в пятне пустоты, и пальцы будто чувствуют не бумагу, а пепел давно остывших костров. Стрелка колеса замирает на секторе **«переселение и бегство»**. Учитель кивает: «Расскажи, как край терял и вновь находил своих людей».

Кирилл сглатывает, собираясь с мыслями, и начинает:

— В смутные времена земля будто отталкивала тех, кто не мог её защитить. **Люди уходили целыми родами, бросая жилища и поля, потому что оставаться значило рисковать жизнью. Тропы беженцев тянулись к более спокойным местам — туда, где дым над горизонтом был не от пожарищ, а от мирных очагов. Но были и те, кто возвращался, когда буря стихала: они узнавали родные места по приметам — старому дубу, изгибу реки, камню у родника — и снова ставили дома на пепелищах. Это была не просто миграция — это была борьба за**

право называть эту землю своим домом.

Учитель одобрительно кивает. Да, именно так: смута не только разрушала, она проверяла на прочность память и верность родной земле.

Следующей к колесу подходит Алина. Её стрелка останавливается на секторе **«борьба за власть и союзы»**. Она не теряет:

— Когда горизонт темнел от пыли чужих коней, каждый род должен был решить: сражаться, уходить или искать союзников. **Местные вожди заключали временные союзы, чтобы сдержать натиск, делили рубежи и выставляли дозоры на переправах. Иногда приходилось договариваться с теми, кто вчера был врагом: общая угроза заставляла забывать старые обиды. Но такие союзы держались на слове и клятве — и если кто-то нарушал договор, это могло стоить жизни не только ему, но и всему роду.** В эти годы рождались легенды о героях, которые стояли до конца, и о предателях, чьи имена стирали из памяти.

Класс слушает, и кажется, будто где-то совсем рядом слышится лязг железа, крики на разных языках и ржание испуганных лошадей.

Дима тянет карточку из сундука. На ней вопрос: «Как обычные люди выживали в смутные времена, когда власть и порядок рушились?» Он читает вслух и тут же отвечает:

— Простые люди прятали самое ценное в лесах и оврагах, уходили в глухие места, где чужаки не могли их быстро найти. Они учились быть незаметными: не разводили костры днём, не оставляли следов, двигались по звериным тропам. Выживание зависело от знания местности, умения договориться с соседями и готовности делиться последним куском хлеба. Для многих именно в эти годы закалялся характер: слабость означала гибель, а взаимовыручка — шанс на будущее.

Учитель добавляет:

— И именно поэтому в легендах нашего края так много историй о простых людях, которые спасали целые деревни, прятали детей, выводили караваны по тайным тропам. Их подвиги не всегда попадали в летописи, но они сохранялись в памяти семей и звучали в песнях, которые передавали из поколения в поколение.

Постепенно урок превращается в путешествие сквозь дым и пепел. Ученики по очереди крутят колесо, тянут карточки, отвечают, спорят, дополняют друг друга. Карта на доске будто оживает: пятна становятся пожарищами, линии — тропами беженцев, а тишина наполняется голосами тех, кто когда-то стоял на развилке дорог и решал: бежать, сражаться или ждать.

К концу урока становится ясно: смутные времена — это

не просто череда бедствий, а испытание, которое меняло саму ткань общества: одни роды исчезали, другие крепили, одни союзы рушились, другие становились легендами. И каждый, кто смотрит на эти земли, невольно чувствует, как в нём просыпается память о тех, кто прошёл сквозь огонь и сохранил для потомков право жить на этой земле.

Когда звонок разрывает тишину, ученики выходят из класса чуть другими — будто сами слышали, как ветер гонит пепел по пустым дворам, и чувствовали, как дрожит земля от топота конницы. А колесо у двери остаётся стоять, готовое в любой момент снова указать путь в прошлое.

10 вопросов к главе (ответы выделены жирным в тексте)

Почему люди покидали свои дома в смутные времена и куда они направлялись?

→ Ответ: **Люди уходили целыми родами, потому что оставаться было опасно; тропы беженцев тянулись к более спокойным местам, где не было дыма пожарниц и можно было найти защиту.**

По каким приметам возвращавшиеся узнавали родные места, даже если от домов ничего не осталось?

→ Ответ: **Они узнавали родные места по природным приметам: старому дубу, изгибу реки, камню у родника.**

Как местные вожди пытались защитить свои земли в эпоху нестабильности?

→ Ответ: **Вожди заключали временные союзы, делили рубежи, выставляли дозоры на переправах и иногда договаривались даже с бывшими врагами ради общей защиты.**

Почему союзы в смутные времена держались на личном слове и клятвах, и к чему вело их нарушение?

→ Ответ: **Союзы держались на слове и клятве, потому что формальных законов почти не было; нарушение договора могло стоить жизни не только виновному, но и всему его роду.**

Какие тактики выживания использовали обычные люди, когда власть и привычный порядок рушились?

→ Ответ: **Люди прятали ценности в лесах и оврагах, уходили по звериным тропам, не разводили костров днём и старались быть незаметными, чтобы не привлекать внимание врагов.**

Какую роль играло знание местности в спасении целых общин?

→ Ответ: Знание тайных троп, оврагов, бродов и укромных мест позволяло выводить людей в безопасные районы и прятать запасы; без этого выжить в условиях постоянных угроз было почти невозможно.

Почему взаимовыручка становилась вопросом выживания в смутные годы?

→ Ответ: В одиночку выжить было почти невозможно: люди делились последним, помогали слабым, вместе прятались и вместе искали новые места для жизни; отказ в помощи мог стоить жизни всей общине.

Как смутные времена меняли структуру общества и судьбу отдельных родов?

→ Ответ: Одни роды исчезали из-за потерь или предательства, другие крепили благодаря сплочённости и лидерству; союзы и конфликты тех лет формировали новые границы влияния и новые легенды.

Почему подвиги простых людей часто не попадали в официальные летописи, но оставались в народной памяти?

→ Ответ: Летописи писали о князьях и вождях, а о простых героях рассказывали в семьях и песнях; их истории передавались из уст в уста и становились частью местного фольклора.

Что символизирует фраза «тени на горизонте» в названии главы?

→ Ответ: **Фраза символизирует надвигающуюся опасность — набеги, войны, перемены, которые сначала видны лишь как смутные очертания, но вскоре накрывают край бурей; она также отражает память о тех, чьи судьбы растворились в этих событиях, оставив лишь тени в истории.**

5 задач к главе

Вытяни карточку и найди в тексте ответ. Выбери любой из 10 вопросов выше, найди в главе соответствующий фрагмент и подчеркни ответ жирным (если работаешь с бумажной версией).

Создай «Карту пути беженцев». Нарисуй условную схему: опустевшая деревня, звериная тропа, овраг для укрытия, родник, место нового поселения. Возле каждого объекта напиши 1 предложение о его значении для выживания (используй формулировки из текста).

Напиши монолог от лица старейшины (8–10 предложений), который решает, стоит ли заключать союз с недавним врагом ради защиты деревни. Пусть он взвешивает риски, вспоминает прошлые обиды и думает о будущем детей. Включи 3 факта из главы: про переселение, про союзы и про

взаимовыручку.

Заполни таблицу «Угроза — тактика защиты — результат» (3 строки) по столбцам: «Угроза», «Что делали люди», «К чему это приводило». Используй только формулировки и идеи из текста главы (например, «Набег — выставляли дозоры и прятали запасы — удавалось вовремя уйти и сохранить семьи»).

Придумай 3 новых сектора для колеса истории (кроме уже упомянутых «переселение», «союзы», «выживание») на основе содержания главы. Кратко (одним предложением) объясни, что ученик должен рассказать, если стрелка остановится на этом секторе. Например: «Сектор „Легенды о героях“ — расскажи, как истории о смелых поступках простых людей становились местными преданиями и почему их помнили дольше, чем официальные хроники».

Глава 10. «Основание Ново-Николаевска: город, рождённый на перекрёстке»

В классе пахнет не мелом и бумагой — а дымом паровозов, горячим железом и сырой землёй, которую только что взрезали лопатами. Доска — это не просто карта, а живой перекрёсток: по ней бегут тонкие линии железных путей, вспыхивают точками станции, мерцают контурами первые кварталы, будто уже горят уличные фонари. Кажется, что, если прислушаться, можно уловить далёкий гудок паровоза — тот самый, что когда-то возвестил: здесь будет город.

У двери стоит колесо со стрелой — на этот раз оно похоже на часть железнодорожного колеса: тяжёлое, тёмное, с металлическими спицами и крошечными моделями мостов, вагонов и кранов. Стрелка замирает на секторе, и нужно рассказать, что скрыто за этим знаком. На столе — сундук, обитый жестью, с застёжкой в виде ключа от путей. Внутри — карточки, каждая будто хранит стук молотков, крики десятников и шёпот первых жителей, которые не верили, что из этой глуши вырастет большой город. Вытянешь одну — и придётся вспомнить, как на пустом берегу рождалась судьба края.

Первым к доске выходит Артём. Он проводит пальцем по линии железной дороги, будто чувствует, как под кожей вибрирует металл. Стрелка колеса замирает на секторе **«первый мост и стройка века»**. Учитель кивает: «Расскажи, как железная дорога буквально выковала город».

Артём сглатывает, собираясь с мыслями, и начинает:

— Всё началось с моста. **Строительство железнодорожного моста через Обь стало точкой отсчёта: сюда съехались рабочие, инженеры, подрядчики — и вокруг стройки мгновенно вырос посёлок. Сама стройка была подвигом: опоры ставили в ледяной воде, балки поднимали вручную, а сроки держали любой ценой —**

ведь от этого моста зависела судьба всей магистрали. Именно здесь, на стыке реки и рельсов, и родился будущий Ново-Николаевск — не по плану, а по необходимости, из труда и отчаяния, из веры, что железная дорога изменит всё.

Учитель одобрительно кивает. Да, именно так: город начался не с парадного указа, а со стука молотка и крика десятника: «Держи!»

Следующей к колесу подходит Лиза. Её стрелка останавливается на секторе «первые жители и быстрый рост». Она не теряется:

— Люди приезжали сюда не за уютом — за делом. Среди первых были рабочие стройки, грузчики, путевые обходчики, торговцы, открывавшие лавки прямо у насыпи. Посёлок рос стремительно: сегодня ставили барак, завтра — лавку, послезавтра — кузницу; каждый новый человек тянул за собой ещё троих. Уже через несколько лет на месте палаток и барачных появились улицы, рынок и станция — город будто торопился догнать свою собственную легенду. Это был не тихий уголок, а кипящий узел, где каждый день приносил перемены.

Класс слушает, и кажется, будто где-то совсем рядом слышен лязг рельсов, скрип телег и смех у костра, где рабочие делят краюху хлеба и мечтают, как будет выглядеть город, когда стройка закончится.

Костя тянет карточку из сундука. На ней вопрос: «Почему Ново-Николаевск так быстро превратился из рабочего посёлка в крупный город?» Он читает вслух и тут же отвечает:

— Главная причина — перекрёсток: здесь сошлись река и железная дорога, и это сделало место естественным узлом торговли и перевозок. Через город шли грузы, люди, новости; здесь перегружали товары с поездов на баржи и обратно, и каждый такой обмен давал работу десяткам людей. Быстрый рост подпитывался не только стройкой, но и торговлей, ремеслами, обслуживанием путей — город жил движением, и чем больше поездов приходило, тем сильнее он рос.

Учитель добавляет:

— И именно поэтому Ново-Николаевск стал не просто станцией, а сердцем края: он соединял не только берега, но и эпохи. Старые тропы теперь вели к вокзалу, а новые маршруты начинались от перрона. Город рос не ради себя — он рос ради того, чтобы связать огромную страну в одно целое.

Постепенно урок превращается в путешествие сквозь пыль и искры. Ученики по очереди крутят колесо, тянут карточки, отвечают, спорят, дополняют друг друга. Карта на доске будто оживает: точки становятся вокзалами, линии — рельсами, а тишина наполняется голосами тех, кто когда-то стоял на берегу и смотрел, как над водой поднимается сталь-

ной мост, зная: сегодня здесь ничего нет, а завтра будет город, который изменит судьбу миллионов.

К концу урока становится ясно: основание Ново-Николаевска — это не просто дата в календаре, а момент, когда край шагнул из прошлого в будущее, когда труд и риск стали фундаментом, а железная дорога — кровеносной системой нового мира. И каждый, кто смотрит на эти земли, невольно чувствует, как в нём просыпается память о тех, кто первым поверил, что здесь может быть не просто посёлок, а город, достойный великой реки и великой страны.

Когда звонок разрывает тишину, ученики выходят из класса чуть другими — будто сами слышали гудок первого паровоза и чувствовали, как земля дрожит от тяжести поездов. А колесо у двери остаётся стоять, готовое в любой момент снова указать путь в прошлое.

10 вопросов к главе (ответы выделены жирным в тексте)

С какого события фактически началось основание Ново-Николаевска?

→ Ответ: С строительства железнодорожного моста через Обь — именно вокруг этой стройки вырос первый посёлок.

Почему строительство моста считали подвигом?

→ Ответ: **Опоры ставили в ледяной воде, балки поднимали вручную, а сроки держали любой ценой, потому что от моста зависела вся магистраль.**

Кто были первые жители будущего города, и чем они занимались?

→ Ответ: **Первые жители — рабочие стройки, грузчики, путевые обходчики и торговцы; они строили, обслуживали пути, разгружали грузы и открывали лавки у насыпи.**

Как быстро рос посёлок и что этому способствовало?

→ Ответ: **Посёлок рос стремительно: каждый день появлялись новые бараки, лавки и мастерские; росту способствовали стройка, торговля и обслуживание железной дороги.**

Почему Ново-Николаевск быстро стал крупным городом, а не остался станционным посёлком?

→ Ответ: **Потому что город оказался на перекрёстке реки и железной дороги — это сделало его естественным узлом перевозок, торговли и движения людей.**

Какую роль играла перегрузка товаров с поездов на суда в росте города?

→ Ответ: **Перегрузка создавала множество рабочих мест и стимулировала развитие торговли и ремёсел; каждый груз, прошедший через город, приносил ему новую жизнь.**

Как железная дорога изменила значение старых путей и троп края?

→ Ответ: **Старые тропы теперь вели к вокзалу, а новые маршруты начинались от перрона; железная дорога стала главной артерией, подчинив себе все остальные пути.**

Почему город можно назвать «сердцем края» в тот период?

→ Ответ: **Он соединял берега и эпохи, связывал огромную страну в единое целое и давал работу, движение и надежду тысячам людей.**

Что делало рост города «органическим», а не спланированным заранее?

→ Ответ: **Город рос из потребностей стройки и торговли: сначала появлялись бараки и лавки, затем улицы и рынок — развитие шло от нужд людей, а не от чертежей.**

Что символизирует фраза «город, рождённый на пере-

крёстке» в названии главы?

→ Ответ: **Фраза подчёркивает, что Ново-Николаевск возник там, где сошлись река и железная дорога — два главных пути эпохи; это место стало перекрёстком не только маршрутов, но и судеб, идей и будущего всего края.**

5 задач к главе

Вытяни карточку и найди в тексте ответ. Выбери любой из 10 вопросов выше, найди в главе соответствующий фрагмент и подчеркни ответ жирным (если работаешь с бумажной версией).

Создай «Схему перекрёстка». Нарисуй условную схему: река, железнодорожный мост, станция, пристань, первые улицы посёлка. Возле каждого объекта напиши 1 предложение о его значении для роста города (используй формулировки из текста).

Напиши монолог от лица инженера-мостостроителя (8–10 предложений), который впервые видит, как поднимают первую пролётную балку. Пусть он описывает свои эмоции, напряжение и веру в то, что этот мост станет началом большого города. Включи 3 факта из главы: про строительство моста, про первых жителей и про значение перекрёстка.

Заполни таблицу «Фактор — роль в росте города — пример из текста» (3 строки) по столбцам: «Фактор», «Роль», «Пример». Используй только формулировки и идеи из текста главы (например, «Железная дорога — главный транспортный узел — через город шли грузы и люди, каждый поезд давал городу новую жизнь»).

Придумай 3 новых сектора для колеса истории (кроме уже упомянутых «мост», «первые жители», «перекрёсток») на основе содержания главы. Кратко (одним предложением) объясни, что ученик должен рассказать, если стрелка остановится на этом секторе. Например: «Сектор „Станция и рынок“ — расскажи, как появление станции и рынка ускорило рост города и создавало новые профессии для жителей».

Глава 11. «Железные артерии: Транссиб меняет всё»

В классе сегодня будто слышен ровный, неумолимый ритм — тук-тук, тук-тук, — словно само время перешло на шаг поезда. Воздух звенит от напряжения, будто по венам стен течёт не электричество, а раскалённые рельсы. Доска — это не просто карта, а живая магистраль: по ней бегут красные нити Транссиба, вспыхивают станциями, пульсируют стрелками, показывающими, как с каждым годом край становился всё ближе к столице и всё дальше от прежней тишины. Кажется, что, если задержать дыхание, можно уло-

вить запах угольного дыма, горячего масла и пыли, поднятой сотнями тысяч колёс.

У двери стоит колесо со стрелой — на этот раз оно собрано из миниатюрных рельсов, шпал и крошечных вагонов, будто вырванных из игрушечной железной дороги, но выглядящих пугающе настоящими. Стрелка замирает на секторе, и нужно рассказать, что скрыто за этим знаком. На столе — сундук, обитый стальными пластинами, с застёжкой в виде сцепки вагонов. Внутри — карточки, каждая будто хранит гудок паровоза, крик носильщика и шёпот пассажира, впервые увидевшего, как за окном мелькают леса и степи. Вытянешь одну — и придётся вспомнить, как железная дорога перекроила не только карту, но и саму жизнь людей.

Первым к доске выходит Миша. Он касается линии Транссиба там, где она пересекает Обь, и пальцы будто чувствуют не гладкую поверхность, а шероховатость стыка рельсов. Стрелка колеса замирает на секторе **«строительство магистралей: люди и сталь»**. Учитель кивает: «Расскажи, какой ценой прокладывали эти пути».

Миша сглатывает, собираясь с мыслями, и начинает:

— Эти рельсы легли не на пустую землю — они легли на труд тысяч людей. **На стройку Транссиба сгоняли рабочих со всей страны: землекопов, плотников, мостов-**

щиков, каторжан — каждый вгрызался в тайгу и болота, чтобы дорога шла дальше. Условия были жестокими: морозы, гнус, нехватка еды, болезни — но сроки не отменяли, и рельсы клали даже зимой, вбивая сваи в промёрзшую землю. Каждый километр давался кровью и потом: люди умирали от истощения, но дорога всё равно ползла вперёд, потому что от неё зависело будущее огромной страны. Это была не просто стройка — это была битва со временем и пространством.

Учитель одобрительно кивает. Да, именно так: стальные артерии рождались в боли, но именно они и связали страну в одно целое.

Следующей к колесу подходит Настя. Её стрелка останавливается на секторе **«станции как новые центры жизни»**. Она не теряет:

— Станция была не просто точкой на карте — она становилась сердцем нового мира. **Вокруг вокзалов вырастали посёлки, склады, мастерские, лавки; сюда стекались люди, надеясь найти работу и новую судьбу. Сама станция задавала ритм: прибытие и отправление поездов делило день на «до» и «после», а гудок паровоза заменял колокольный звон. Даже названия станций становились ориентирами: люди говорили не «я живу у реки», а «я живу возле пятого километра», и земля начинала звучать по-новому — на языке распи-**

сания и путей.

Класс слушает, и кажется, будто где-то совсем рядом слышен лязг буферов, скрип тормозов и торопливые шаги пассажиров, спешащих на посадку.

Дима тянет карточку из сундука. На ней вопрос: «Как Транссиб изменил экономику края и повседневную жизнь людей?» Он читает вслух и тут же отвечает:

— Железная дорога превратила край в транзитный узел: через него шли грузы со всей страны, а местные товары — зерно, масло, кожи — теперь могли доехать до самых дальних рынков

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.